



© 2025. *Петр Дружинин*

Институт русского языка им. В.В. Виноградова

Российской академии наук, Москва, Россия

Из истории изучения Ф.М. Достоевского в 1920-е годы: К столетию организации Группы по изучению творчества Достоевского в ИЛЯЗВ

© 2025. *Petr A. Druzhinin*

V.V. Vinogradov Institute of Russian Language

of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

From the History of Dostoevsky Studies in the 1920s: On the Centenary of the Founding of the Dostoevsky Research Group at ILYAZV

Информация об авторе: Петр Александрович Дружинин, доктор филологических наук, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук, ул. Волхонка, д. 18/2, 119019 г. Москва, Россия.

<https://orcid.org/0000-0003-3097-3375>

E-mail: petr@druzhinin.ru

Аннотация: В статье публикуются неизвестные материалы об изучении творчества Ф.М. Достоевского в Институте сравнительного изучения языков и литератур Запада и Востока (ИЛЯЗВ) в 1920-е годы. Основанный в 1919 году при Петроградском университете, в 1920-е годы благодаря академику Н.Я. Марру ИЛЯЗВ становится крупнейшим научным центром, в котором

оказались сконцентрированы ведущие филологические силы СССР. В 1924 году в ИЛЯЗВ была создана группа по изучению творчества Ф.М. Достоевского, которую возглавил большой специалист по творчеству писателя В.Л. Комарович. Поскольку материальные и идеологические трудности 1920-х годов не позволяли сотрудникам ИЛЯЗВ своевременно издавать свои научные работы, то основным жанром публичных выступлений исследователей Ф.М. Достоевского в ИЛЯЗВ были научные доклады, игравшие важнейшую роль в науке того времени, однако сведения о них почти не публиковались в печати. По этой причине как сама деятельность ИЛЯЗВ, так и проблематика работы института в области изучения Ф.М. Достоевского до сих пор не отражены в истории гуманитарной науки. Основываясь на тщательном анализе архивных материалов ИЛЯЗВ, отложившихся в фондах нескольких архивов Петербурга и Москвы, в статье восстанавливается история деятельности Группы по исследованию творчества Ф.М. Достоевского, приводятся ранее неизвестные сведения о научных докладах сотрудников ИЛЯЗВ о писателе. Отдельное внимание уделено автором выявлению биографических материалов ученых, в сферу научных интересов которых в 1910–1920-годы входило наследие Ф.М. Достоевского: приводимая подборка ранее неизвестных документов позволяет уточнить круг научных тем и направлений исследований, связанных с изучением Ф.М. Достоевского в первой четверти XX века. Особенную ценность имеют впервые публикуемые в статье документы, написанные известными деятелями гуманитарной науки, в числе которых академик Алексей Шахматов, антиковед и литератор Вячеслав Иванов.

Ключевые слова: Ленинградская филологическая школа, 1920-е годы, Ф.М. Достоевский, ИЛЯЗВ, В.Л. Комарович, А.С. Долинин.

Для цитирования: Дружинин П.А. Из истории изучения Ф.М. Достоевского в 1920-е годы: К столетию организации Группы по изучению творчества Достоевского в ИЛЯЗВ // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2025. № 4 (32). С. 232–276. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2025-4-232-276>

Information about the author: Petr A. Druzhinin, DSc in Philology, PhD in History, Senior Research Fellow, V.V. Vinogradov Institute of Russian Language of the Russian Academy of Sciences, Volkonka St., 18/2, 119019 Moscow, Russia.

<https://orcid.org/0000-0003-3097-3375>

E-mail: petr@druzhinin.ru

Abstract: The article presents previously unknown materials on the study of Dostoevsky's works at the Institute for the Comparative Study of the Literatures and Languages of the West and East (ILYAZV) in the 1920s. Founded in 1919 at Petrograd University, ILYAZV became, thanks to N.Ya. Marr, the largest scholarly center of the 1920s, which concentrated the leading philological forces of the USSR. In 1924, a group dedicated to the study of Dostoevsky's oeuvre was established within ILYAZV, headed by the prominent Dostoevsky scholar V.L. Komarovich. Because the material and ideological difficulties of the 1920s prevented ILYAZV staff from publishing their scholarly works on time, the primary form of public presentation for Dostoevsky researchers at the Institute became academic lectures and reports. These forms played an essential role in the scholarship of the time, yet information

about them was scarcely published. For this reason, both the activities of ILYAZV itself and the Institute's work on Dostoevsky have remained largely unaccounted for in the history of the Humanities.

Drawing on a thorough analysis of ILYAZV archival materials preserved in several archives in St. Petersburg and Moscow, the article reconstructs the history of the activities of the Group for the Study of Dostoevsky's Works and provides previously unknown information on the scholarly reports delivered by ILYAZV researchers on the writer. Special attention is devoted to uncovering biographical materials on scholars whose research interests in the 1910s–1920s included Dostoevsky's legacy. The collection of previously unpublished documents presented here makes it possible to clarify the range of scholarly topics and research directions associated with the study of Dostoevsky in the first quarter of the twentieth century. Particularly valuable are documents published for the first time in this article, written by prominent figures in the humanities, among them Academician Aleksei Shakhmatov and the classical scholar and writer Vyacheslav Ivanov.

Keywords: Leningrad School of Philology, 1920s, Dostoevsky, ILYAZV, Komarovich, Dolinin.

For citation: Druzhinin, P.A. "From the History of Dostoevsky Studies in the 1920s: On the Centenary of the Founding of the Dostoevsky Research Group at ILYAZV." *Dostoevsky and World Culture. Philological journal*, no. 4 (32), 2025, pp. 232–276. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2025-4-232-276>

Одной из наименее исследованных институций 1920-х годов в области изучения языков и литератур остается ИЛЯЗВ. Поскольку к истории этого учреждения мы уже ранее подступались [Дружинин, 2015], то прежде чем обратиться к непосредственной теме нашей статьи очертим историю этого научного института.

В 1919 году на филологическом отделении Факультета общественных наук Петроградского университета был образован «Научно-исследовательский институт изучения литератур имени А.Н. Веселовского»: в тот момент институт был неотделим от факультета и существовал лишь на словах; 30 октября 1920 года на базе Института сравнительного изучения литературы имени А.Н. Веселовского был создан Неофилологический институт имени А.Н. Веселовского, который решением Наркомпроса от 14 июня 1921 года был реорганизован в Институт сравнительного изучения литератур и языков Запада и Востока при Петроградском университете. По словам В.П. Волгина, институт в тот момент представлял «академическую надстройку» над Петроградским университетом¹; действовал же он, как выразился Л.В. Щерба, подобно «семинарию

¹ СПФ АРАН. Ф. 827. Оп. 3. Д. 116. Л. 61 об.

повышенного типа»². 30 апреля 1923 года Наркомпрос утвердил положение о «Научно-исследовательском институте сравнительной истории литературы и языков Запада и Востока при ФОН Петроградского университета», а 25 мая Государственный ученый совет утвердил коллегию института, в которую вошел ректор университета Н.С. Державин, председателем был назначен Н.Я. Марр. 30 августа 1923 года на открытом заседании института была утверждена и аббревиатура института — ИЛЯЗВ.

Н.Я. Марр сыграл наиболее важную роль в деле организации ИЛЯЗВ как научного центра — именно административные способности и неукротимая энергия академика сумели вдохнуть жизнь в работу крупнейшего филологического центра страны, «долженствующего служить соединительным звеном между научным Западом и Востоком, соответственно общему политико-географическому положению СССР как Евразии»³. Благодаря Н.Я. Марру произошла коренная реорганизация института, и кроме подготовки научных кадров университета на ИЛЯЗВ возлагалось проведение собственных научных работ, как индивидуальных, так и коллективных; как справедливо было написано по этому поводу, «Собственные интересы Марра, нуждавшегося в огромном количестве специалистов-исполнителей для обслуживания его широкомасштабных идей, с одной стороны, принимали благопристойную форму заботы о создании научных школ, а с другой — “нечувствительно” готовили принудиловку коллективных монографий» [Брагинская, 1995, с. 248]. ИЛЯЗВ был разделен на две секции (отделения) — Языка и Литературы, в составе которых были образованы отдельные группы, подгруппы и кружки. Уже в конце учебного года в штате института состояло 150 человек, а в дальнейшем их число превысило 200. И хотя 10 ноября 1924 года Н.Я. Марр, в связи с переходом на должность директора Публичной библиотеки, уступает пост директора ИЛЯЗВ и ведение всех административных дел Н.С. Державину, он остается и членом коллегии института, и продолжает оказывать институту серьезную поддержку. В 1925 году ИЛЯЗВ был переведен в подчинение Главнауки Наркомпроса, 1 октября 1926 года ИЛЯЗВ получает самостоятельность, но входит в состав Российской ассоциации научных институтов общественных наук (РАНИОН), которая

² СПФ АРАН. Ф. 827. Оп. 3. Д. 116. Л. 60 об.

³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 288. Оп. 1. Д. 7. Л. 74.

серьезным образом влияла на его деятельность [Скворцов, 2023, с. 1056]. Однако следующие полтора года оказались эпохой расцвета деятельности этого учреждения. О научном весе ИЛЯЗВ говорит хотя бы тот факт, что на 1 октября 1927 года в его составе состояло 11 академиков — В.В. Бартольд, Е.Ф. Карский, П.К. Коковцов, П.А. Лавров, Б.М. Ляпунов, Н.Я. Марр, С.Ф. Ольденбург, В.Н. Петец, Ф.И. Успенский, Ф.И. Щербатской.

Перемена идеологического курса на XV Съезде ВКП(б) отражается и на науке: 9 декабря 1927 года РАНИОН принимает решение о решительном сокращении штатов института, 10 мая 1930 года состоялся приказ Наркомпроса о реорганизации гуманитарных факультетов ЛГУ и о создании на их базе институтов⁴, в том же месяце ИЛЯЗВ выселяется в другое здание и преобразуется в Государственный институт речевой культуры (ГИРК), языковедческая часть которого в 1931 году была переименован в НИИ Языкознания (ликвидирован в 1938), литературная же была и вовсе упразднена (сотрудники распределялись в ГИИИ, ЛОКА, Пушкинский Дом).

Хотя в сферу научных интересов ИЛЯЗВ входило и изучение Ф.М. Достоевского, историография об этом умалчивает; может показаться, что роль ИЛЯЗВ в развитии науки о Ф.М. Достоевском ничтожна: речь скорее ведется о работе в Москве в ГАХН, либо о разобщенных работах ленинградцев [Богданова, 2019]. Причиной умолчания мы считаем то обстоятельство, что многие штатные сотрудники ИЛЯЗВ, работавшие в 1920-е годы над изучением творчества Ф.М. Достоевского, связываются с прочими научными учреждениями Ленинграда, в которых они были совместителями или внештатными сотрудниками, но история которых разработана более детально (прежде всего, ГИИИ или Пушкинского Дома). Тем не менее, архивные материалы дают нам возможность говорить о том, что в области изучения наследия Ф.М. Достоевского ИЛЯЗВ в 1920-е годы занимал важное место.

Будучи органической частью и наследником школы Петербургского университета, ИЛЯЗВ в 1920-е годы стал преемником дореволюционной традиции изучения русской литературы. Именно университет стал основным источником научных кадров для ИЗЛЯВ, и именно его школа стала базой для большинства сотрудников этого

⁴ О реорганизации ряда высших учебных заведений // Бюллетень Народного Комиссариата по Просвещению РСФСР. М., 1930. № 16, 1 июня. С. 7.

института. Речь о дореволюционном семинарии С.А. Венгерова, или же о семинарии по Достоевскому, который работал в университете в 1921/1922 году под руководством профессора С.А. Адрианова (в котором участвовала Л.Я. Браве, окончившая в 1924 году университет и причисленная впоследствии к ИЗЛЯЗВу и работавшая в нем до 1927 года)⁵.

Принципиальным же представляется тот факт, что изучение Ф.М. Достоевского в ИЛЯЗВ было не только частной деятельностью отдельных сотрудников (тем самым как будто оставаясь эпигоном московской ГАХН, при Литературной секции которой с начала 1920-х годах действовала «Комиссия по изучению Достоевского»), а было также институционализировано. Речь идет о событиях осени 1924 года, когда происходило организационное оформление этого детища Н.Я. Марра как самостоятельного учреждения, и по постановлению общего собрания ИЛЯЗВ была организована седьмая секция — Новой литературы, начавшая свою работу с 18 октября 1924 года. В этот день был избран председатель секции (Н.С. Державин), секретарь (Б.В. Томашевский), и в том же месяце заместитель председателя (Н.К. Козмин); при секции работал семинарий по литературе XIX века под руководством Б.М. Эйхенбаума и Ю.Н. Тынянова. Поскольку секция была очень громоздкой (при основании в ней насчитывалось 43 члена, и число это со временем возросло), то в заседании 27 октября 1924 года были организованы научные группы, в том числе группа по изучению творчества Ф.М. Достоевского, которую возглавил научный сотрудник I разряда В.Л. Комарович⁶.

Несмотря на такое начало, развития группа по изучению Ф.М. Достоевского в действительности не получила, и с 1925 года (как и до 27 октября 1924) изучение творчества Ф.М. Достоевского разрабатывалось в составе других групп, прежде всего, Международного литературного обмена России и Запада (руководитель Н.К. Козмин), а также выносилось на пленарные заседания секции Новой и новейшей литературы. Доклады в группах обычно читались сотрудниками ИЛЯЗВ, и лишь в крайне редких случаях сторонними учеными (в контексте нашей темы единственным прецедентом был доклад П.Н. Сакулина).

⁵ СПФ АРАН. Ф. 302. Оп. 2. Д. 37. Л. 4.

⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 288. Оп. 1. Д. 9. Л. 144–145.

Безусловно, не обо всех работах мы можем составить представление: большинство из них так и не было опубликовано; однако направление и широту исследований можно оценить. Из неосуществленных коллективных публикаций, оставшихся только в проектах, отметим предложенный в декабре 1926 года группой Международного литературного обмена сборник статей «Россия и Франция: Литературные связи за три века (XVIII–XX)»⁷, редакцию которого осуществлял председатель группы Н.К. Козмин:

- 1) *Рахманов В.В.* — «Французский Сервантес в русской литературе XVIII века» (1–½ п. л.).
- 2) *Бутакова В.И.* — Источник стихотворения «Брожу ли я вдоль улиц шумных... (Пушкин и Монтень)» — ½ л.
- 3) *Томашевский Б.В.* — «Пушкин и Лафонтен» — 3 л.
- 4) *Яковлев Н.В.* — «Пушкин и Делорм» — ½ л.
- 5) *Враская В.Б.* — «“Адольф” Б. Констана в русской литературе и журналистике 20–30 годов» — 1 л.
- 6) *Гуковский Г.А.* «Жюль Жанен и его русские читатели» — 2 л.
- 7) *Мотовилова М.Н.* «Шарль Нодье в русской журналистике первой половины XIX века» 1–½ л.
- 8) *Гиппиус Е.Б.* «Литературная судьба Евгения Сю в России (1830–1851 г.)» — 1 л.
- 9) *Рындин М.М.* «“Хозяйка” Достоевского и немецко-французская романтическая традиция» — 2 л.
- 10) *Комарович В.Л.* — «Достоевский и Виктор Гюго» — 1 л.
- 11) *Клеман М.К.* — «Тургенев как переводчик Флобера» 1–½ л.
- 12) *Тынянов Ю.Н.* — «Салтыков-Щедрин и братья Гонкуры» — 1 л.
- 13) *Рахманов В.В.* — «Общественные идеи Франса» — 1–½ л.

Предполагался раздел о Ф.М. Достоевском в запланированной «Истории русской журналистики в ее главнейших представителях»: этот труд, который должен был состоять из двух томов по 15 листов, был указан в издательском плане на 1930/1931 годы преемника ИЛЯЗВ — Института речевой культуры (ГИРК); редакторами из-

⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. 288. Оп. 1. Д. 30. Л. 130 (публикуется отредактированная нами версия).

дания были намечены В.А. Десницкий, В.Е. Евгеньев-Максимов, В.С. Спиридонов, А.Г. Фомин и Н.В. Яковлев⁸.

Наибольший же интерес представляют осуществленные работы сотрудников ИЛЯЗВ в области изучения Ф.М. Достоевского. Выбранные нами из архивных материалов сведения представлены, во-первых, в виде перечня состоявшихся в институте докладов и, во-вторых, в виде отдельных свидетельств, дополняющих научные биографии исследователей творчества Ф.М. Достоевского — сотрудников ИЛЯЗВ⁹: И.М. Андреевского, Л.М. Вайсенберга, В.Б. Враской, А.А. Гизетти, А.С. Долинина, Т.В. Домашневой, П.П. Евстафьева, К.К. Истомина, В.Л. Комаровича, Е.Б. Покровской-Гиппиус, Б.Г. Резиова, М.М. Рындина, М.О. Скрипиля, А.Л. Слонимского, Н.А. Терещенко, Б.М. Энгельгардта (материалы о работах Г.О. Берлинера мы не включаем, поскольку они были опубликованы нами ранее — [Дружинин, 2025]). Нужно отметить то, что некоторые из этих научных персоналий ранее вовсе не упоминались в связи с изучением творчества Ф.М. Достоевского.

Несмотря на скупость печатной продукции ИЛЯЗВ, которая объясняется как обстоятельствами 1920-х годов в целом, так и оторванностью Ленинграда от столичных полиграфических возможностей, особенное значение в те годы приобрел «жанр устного доклада, во многом определявший науку 1920-х годов», «способствовавший интенсивному обмену идеями и мыслями между учеными»: «В дискуссиях рождались новые повороты тем, искалась истина» [Иванова, 2007, с. 304]. При настолько важном значении для развития гуманитарной науки, время стерло память о подавляющем большинстве этих устных выступлений: сведения об этих докладах почти не публиковались, так что сегодня в истории науки большинство сделанных докладов ИЛЯЗВ не отражены. Тем важнее привести их перечень, по крайней мере, в рамках представляемого здесь направления исследований института.

⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. 288. Оп. 1. Д. 41. Л. 9 об.

⁹ В случае цитирования документов мы делаем архивную ссылку, что же касается упоминаний и различных отдельных биографических сведений, то материалы эти приводятся без ссылок, на основании сквозного просмотра архивных фондов ЦГАЛИ СПб, Ф. 288 (ИЛЯЗВ) и СПФ АРАН Ф. 302 (ИЛЯЗВ – ГИРК – ЛО ЦИЯП), выборочного ГА РФ. Ф. А-4655 (РАНИМХИРК при Наркомпросе РСФСР) и Ф. А-2307 (Главнаука Наркомпроса РСФСР), которые легли в основу готовящейся нами монографии по истории ИЛЯЗВ.

Доклады о Ф.М. Достоевском в ИЛЯЗВ¹⁰

	<i>Автор доклада</i>	<i>Название</i>	<i>Дата</i>	<i>Место проведения</i>
1	Андреев-ский И.М.	Обзор литературы о Достоевском за 1918–1923 годы	18 января 1924	ИЛЯЗВ — Группа историков русской литературы
2	Андреев-ский И.М.	Достоевский и католичество	1924/25	(Доклад был подготовлен, сведений о выступлении с ним не имеется)
3	Андреев-ский И.М.	Философская критика о Достоевском	1924/25	(Доклад был подготовлен, сведений о выступлении с ним не имеется)
4	Берли-нер Г.О.	Творчество Достоев-ского в 1847–49 гг.	1927/28	ИЛЯЗВ — Комиссия русской литературы
5	Долинин (Искоз) А.С.	Достоевский в 40-е годы	1924/25	ИЛЯЗВ
6	Долинин (Искоз) А.С.	Об эпистолярной литературе (принципы достоверности на основе писем Достоевского)	1927/28	ИЛЯЗВ
7	Домашне-ва Т.В.	Влияние Жорж Санд и утопистов на Достоевского	1927/28	ИЛЯЗВ — Комиссия международного обмена, в рамках темы «Русско-французские литературные отношения в 1-й пол. XIX в.»
8	Комаро-вич В.Л.	Генезис и композиция романа Достоевского «Подросток»	1923/24	ИЛЯЗВ — Группа историков русской литературы

¹⁰ Настоящий перечень не является публикацией какого-либо отдельного документа, а сформирован нами из многочисленных разрозненных упоминаний в архивных фондах и делах по истории ИЛЯЗВ.

9	Комарович В.Л.	«Cosima» Ж. Санд и «Подросток» Достоевского	1925/26	ИЛЯЗВ — Группа по изучению русской прозы
10	Комарович В.Л.	Агиографические источники «Братьев Карамазовых»	1925/26	ИЛЯЗВ — Группа по изучению русской прозы
11	Комарович В.Л.	Литературные заимствования в сюжете «Братьев Карамазовых»	18 мая 1925	ИЛЯЗВ — Секция новой и новейшей литературы
12	Комарович В.Л.	Замысел «Братьев Карамазовых»	1924/25	ИЛЯЗВ — Секция новой и новейшей литературы — группа по изучению Достоевского
13	Комарович В.Л.	Рукописная традиция романа Достоевского «Подросток»	7 декабря 1925	ИЛЯЗВ — Секция новой и новейшей литературы
14	Покровская-Гиппиус Е.Б.	Достоевский и Сю, Ч. 1: К вопросу об источниках «Неточки Незвановой».	1927/28	ИЛЯЗВ — Комиссия международного обмена, в рамках темы «Русско-французские литературные отношения в 1-й пол. XIX в.»
15	Реизов Б.Г.	К вопросу о влиянии Диккенса на Достоевского	17 марта 1929	ИЛЯЗВ — Комиссия международного обмена
16	Реизов Б.Г.	К вопросу о генезисе сюжета «Братьев Карамазовых»	27 ноября 1929	ИЛЯЗВ — Кабинет русской литературы
17	Рындин М.М.	Гофман и Достоевский	1924/25	ИЛЯЗВ — Секция новой и новейшей литературы — группа по изучению Достоевского

18	Рын- дин М.М.	«Хозяйка» Достоевско- го и повести Гофмана	28 февраля 1925	ИЛЯЗВ — Секция Романо-Германско- го мира — Неофилологиче- ский кружок
19	Рын- дин М.М.	Достоевский и Гофман: персонажи и ситуации «Хозяйки»	1926/27	ИЛЯЗВ
20	Рындин М.М.	Достоевский и Гофман: композиция «Хозяйки»	1926/27	ИЛЯЗВ
21	Рындин М.М.	«Хозяйка» Достоев- ского и романтическая традиция	1926/27	ИЛЯЗВ — Комиссия международного обмена
22	Саку- лин П.Н.	Творческая работа Достоевского над романом «Идиот» по русским<1> источникам	1926/27	ИЛЯЗВ — Секция новой и новейшей литературы
23	Томашев- ский Б.В.	Из истории текста Достоевского	1925/26	ИЛЯЗВ
23	Энгельгардт Б.М.	Роман Достоевского как новый жанр	19 января 1925	ИЛЯЗВ — Секция новой и новейшей литературы

Personalia

Андреевский Иван Михайлович (1894–1976)

Сотрудник НИИ им. А.Н. Веселовского с 1922 года, с 4 августа 1923 года научный сотрудник ИЛЯЗВ 2-го разряда сверх штата (научный руководитель — Д.И. Абрамович; внеинститутская работа протекала под руководством проф. священника Ф.К. Андреева), совмещал занятия в ИЛЯЗВ с преподаванием истории русской словесности и психологии в средней школе; отчислен 21 октября 1925 года за истечением срока подготовки — с этим связано обстоятельство,

что подготовленные И.М. Андреевским к сентябрю 1925 года доклады о Ф.М. Достоевском так и не были зачитаны в ИЛАЗВ.

Curriculum vitae И.М. Андреевского, октябрь 1923 года¹¹.

Иван Михайлович Андреевский, б. дворянин, родился 1 (14) марта 1894 г. в С.-Петербурге. Низшее образование: окончил 3-классное городское училище в Петербурге. Среднее образование: 1) Швейцарский аттестат зрелости (в Женеве), 2) Русский аттестат зрелости (в Петербурге). Высшее образование: 1) 1914 г. окончил философское отделение *Faculté des Lettres* Парижского университета. В 1918 г. ушел с IV курса Медицинского факультета Психоневрологического института (зауряд-врач). В 1921 г. окончил Славяно-русское отделение Историко-филологического Петроградского государственного университета. В Парижском университете я занимался главным образом под руководством профессоров <V.> Delbos'a, <M.> Brunschvieg'a, <L.> Robin'a, <A.> Laland'a, <F.> Picavet, <F.> Dumas, <E.> Durkheim'a и <G.> Ballet. Кроме того, я прослушал в *College de France* курс лекций: <A.> Laland'a, P. Janet et Henry Bergson'a.

В Психоневрологическом институте особенно много занимался: в лаборатории по экспериментальной психологии у проф. А.Ф. Лазурского, у проф. <В.А.> Вагнера (сравнительная психология), проф. <В.М.> Бехтерева (рефлексология); работал в социологическом кружке проф. <Е.В.> Де-Роберти, в просеминариях на других факультетах: у проф. <К.Ф.> Жакова (русская философия), проф. <С.А.> Венгерова и проф. <Н.И.> Коробки (русская литература).

В Петроградском университете проработал в просеминариях проф. <А.К.> Бороздина (народная словесность), проф. <И.И.> Лапшина (введение в философию), проф. <С.А.> Венгерова («Пушкин», «Достоевский»), проф. <С.А.> Адрианова («Достоевский»), проф. Александрова («Народная словесность»); проф. <С.А.> Алексеева <(Аскольдова)> («Введение в философию», «Психология рефлексии», «Система этики», «<Густав Теодор> Фехнер — <Герман> Лотце — <Эдуард фон> Гартман»); проф. <Л.К.> Ильинского («Первая четверть XIX века»), проф. <Н.О.> Лосского («Транс-субъективность чувственных качеств», «проблема свободы воли»), проф.

¹¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 288. Оп. 2. Д. 28. Л. 3–4.

<В.В.> Буша («Древняя русская литература»), проф. Д.И. Абрамовича («Достоевский», «Слово и полку Игореве»). Во всех просеминариях принимал горячее активное участие и прочитал по несколько рефератов и докладов.

С 1920 г. начал, по предложению проф. Венгерова, писать исследование о творчестве Достоевского. Проф. Венгеров формулировал мою тему «Мир Достоевского» (тема его семинария), имея в виду «литературно-статистическую», по его выражению, «работу классификации типов Достоевского и определение характера эволюции его творчества». Я несколько видоизменил тему, обратив особенное внимание на психологию творчества Достоевского (как психиатр по врачебной специальности) и на эволюцию его религиозно-философских взглядов. Это исследование я пишу до сих пор.

Педагогическая деятельность: с 1919 по 1921 г. я читал лекции в студии Пролеткульта пролетарским писателям «Современная русская поэзия», «Очерки по истории западноевропейской литературы»; с 1919 преподаю историю русской литературы и психологию в старших классах средних школ (в настоящее время в 190 трудовой школе имени Л.Д. Ландовской).

В 1922 г. — утвержден сверхштатным научным сотрудником 2-го разряда Научно-исследовательского института имени Веселовского. С апреля 1922 я стал получать Академический паек КБУ, «персонально», после представления туда своих рукописей.

Новая русская литература (XIX в.) с ранней юности была предметом моего безграничного уважения, высокой оценки и страстной любви. Из методологических соображений я стремился к расширению своего образования (философского, медицинско-психологического, историко-филологического) для будущей литературно-критической своей деятельности. Педагог по натуре, needing, как в воздухе, в творческом общении со слушателями, я стремлюсь к профессуре, которая, как мне кажется, даст мне возможность, в процессе чтения лекций и руководстве семинарскими занятиями, почерпать силы, бодрость и веру, необходимые для интенсивной научной работы.

Иван Андреевский

Вайсенберг Лев Маркович (1900–1973)

Командирован по окончании Азербайджанского государственного университета, и зачислен 6 февраля 1924 года в качестве научного сотрудника 2-го разряда сверх штата на основании ходатайства Азербайджанского университета; в ИЗЯЗВ занимался в основном американской литературой (творчество Дос Пассоса и, особенно, Э. Синклера). Отчислен постановлением РАНИОН от 9 декабря 1927 года.

Заявление Л.М. Вайсенберга в ИЗЯЗВ, 22 января 1924 г.¹²

В Исследовательский Институт по литературе и языку
Научного сотрудника Азербайдж. Государственного Универси-
тета Льва Марковича Вайсенберга

Заявление

Представляя при сем: 1) Копию диплома I-ой степени об окончании мной историко-филологического факультета (ныне преобразованного в ФОН) Азербайджанского государственного университета по словесному отделению, 2) Отзывы обо мне профессоров Вас. Вас. Сиповского и Вячеслава Ивановича Иванова, 3) Письмо декана ФОН Аз. Гос. Ун. об откомандировании меня в Петроградский исследовательский институт для продолжения ученых занятий, 4) *Cur. vitae*, прошу зачислить меня в число научных сотрудников Исследовательского института по литературе и языку.

Считаю необходимым добавить, что работать я намерен в области истории русской литературы под руководством проф. Вас. Вас. Сиповского. В частности меня интересуют социологический подход в истории литературы и русский социальный роман 19-го века.

Не позже чем через 1 ½ месяца обязуюсь представить официальное ходатайство об откомандировании за подписью ректора Азерб. Гос. Университета.

¹² ЦГАЛИ СПб. Ф. 288. Оп. 2. Д. 49. Л. 1–1об. Автограф.

Надеюсь, что Петроградский исследовательский институт по литературе и языку примет во внимание все вышеизложенное и включит меня в число своих сотрудников.

Лев Вайсенберг.
Петроград, 22 января 1924 г.

Curriculum vitae Л.М. Вайсенберга, 22 января 1924 г.¹³

Лев Маркович Вайсенберг
Curriculum Vitae.

Родился в ноябре 1900 года в городе Баку.

В 1907 году поступил в младший приготовит. класс Бак<инско-го> коммерч<еского> уч<илища>.

В 1918 году окончил Бак<инское> ком<мерческое> учил<ище> с золотой медалью.

В 1920 году поступил на I курс историко-филологического факультета Бак<инского> гос<ударственного> унив<ерситета> (на словесное отделение).

В 1920/21, 1921/22, 1922/23 учебных годах проходил курс Университета.

В марте 1923 закончил государственные экзамены.

В ноябре 1923 года защищал свое зачетное выпускное сочинение, посвященное доказательству несостоятельности логических учений, опирающихся на идеалистические философские системы (интуитивизм)¹⁴ и получил диплом I-ой степени.

В том же месяце был представлен профессором Алекс<андром> Дмитриевичем Гуляевым к оставлению при Университете научным сотрудником и оставлен Советом факультета общественных наук при университете.

В декабре 1923 года был командирован в Петроградский исследовательский институт для дальнейших ученых занятий и подготовки к практической педагогической и научной деятельности.

¹³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 288. Оп. 2. Д. 49. Л. 2. Автограф.

¹⁴ Название зачетного сочинения — «Учение проф. Н.О. Лосского в суждениях (анализ и критика)», по словесно-философскому отделению историко-филологического факультета; публичный коллоквиум состоялся 23 ноября 1923 года (ЦГАЛИ СПб. Ф. 288. Оп. 2. Д. 49. Л. 3об.)

Сейчас состою также студентом III курса восточного факультета Азербайджанского государственного университета.

Петроград, 22 января 1924 г. Лев Вайсенберг.

Отзыв В.В. Сиповского о Л.М. Вайсенберге, 21 января 1924 г.¹⁵

Лев Маркович Вайсенберг окончил курс Бакинского университета в 1923 г. и был оставлен при университете и командирован в Петроград для продолжения ученых занятий.

В бытность мою профессором Бакинского университета¹⁶ и по ознакомлении с Л.М. Вайсенбергом, который занимался под моим руководством в моих семинариях по истории русской литературы XIX в. и сделал несколько хороших докладов (о Надсоне, Л. Андрееве, Достоевском и Тургеневе).

Кроме того он занимался под руководством проф. В.И. Иванова изучением русской литературы (Пушкина) и западноевропейской (Данте и Гейне) и античной (Платон, Марк Аврелий, Саллюстий). Мнение проф. В.И. Иванова выражено в приложенной к сему записке, я же со своей стороны горячо рекомендую гр. Вайсенберга вниманию Коллегии Исследовательского института, как молодого человека, серьезно работающего и искренне интересующегося историей русской литературы.

Проф. В. Сиповский
21 января 1924.

Отзыв В.И. Иванова о Л.М. Вайсенберге, 11 декабря 1923 г.¹⁷

Лев Маркович Вайсенберг, окончивший курс Факультета общественных наук Азербайджанского Госуд. Университета по философско-словесному отделению с дипломом I степени и весьма успешно защитивший свою выпускную работу (разбор учения о суждениях в логике Лосского), принадлежал за время прохождения университетского курса к числу наиболее выдающихся по успехам,

¹⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. 288. Оп. 2. Д. 49. Л. 5–5 об. Автограф.

¹⁶ В.В. Сиповский был профессором Бакинского университета в 1919–1922 годах.

¹⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. 288. Оп. 2. Д. 49. Л. 6–6 об. Автограф В.И. Иванова.

научной заинтересованности и дарованию наших студентов и, в частности, на моих семинариях (напр. по Достоевскому и по Гете) блестяще обнаруживал и свое научное трудолюбие, и свои способности; основательность и критичность его мышления заслуживают полной похвалы. Тов. Вайсенберг оставлен при университете научным сотрудником и командирован для дальнейших научных занятий в Петроград.

Профессор класс. филологии Азербайджанского Гос. Университета.
Вячеслав Иванов

11 декабря 1923.

Враская Варвара Борисовна (1901–1979)

7 марта 1924 Коллегия ИЛЯЗВ по ходатайству научного сотрудника 1-го разряда Н.К. Козмина постановила разрешить привлечь В.Б. Враскую, которая «собирала материал о Бенжамене Констане», к занятиям по разработке плановой темы «Французское влияние в русской литературе и журналистике Пушкинской эпохи»; 12 мая 1925 года зачислена на основании рекомендации Факультета общественных наук ЛГУ на должность научного сотрудника 2-го разряда сверх штата, 11 июня 1925 года включена в число штатных сотрудников ИЛЯЗВ.

Curriculum vitae В.Б. Враской, 1 июня 1924 г.¹⁸

Curriculum Vitae Враской, Варвары Борисовны.

Я родилась в 1901 г. Весной 1919 г. я окончила 30-ю Сов<етскую> труд<овую> школу 2-й ступени и осенью того же года поступила на Филологическое отделение Историко-филологического факультета Петроградского государственного университета. Занимаясь в университете, я в 1919–20 году разбирала в Сенатском архиве документы, касающиеся беспорядков на Юге России в конце XIX и начале XX века. В 1920 году я служила в Отделе охраны памятников искусства и старины в качестве сотрудницы библиотечной секции и описывала библиотеки. В 1921 г. я стала научным сотрудником

¹⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. 288. Оп. 2. Д. 58. Л. 8–8 об. Автограф.

Пушкинского Дома при Российской академии наук. Занимаясь в Рукописном отделении Пушкинского Дома, я сообщила черновые наброски Речи Достоевского о Пушкине, которые и были напечатаны в «Известиях Дома Литераторов», а потом перепечатаны в Сборнике на 1921 г. «Радуга». В 1922 году я занималась сличением первопечатного текста «Хозяина и работника» Толстого с его корректурой. Осенью 1923 г. я, под руководством Д.И. Абрамовича, приготовила к печати черновой вариант Речи Достоевского о Пушкине по рукописи Публичной Библиотеки. Эта работа, под редакцией Д.И. Абрамовича и с его статьей, была напечатана в Сборнике «Достоевский» II т. 1925 г.

В 1924 г., до окончания Университета, я была допущена к занятиям Исследовательского института и под руководством Н.К. Козмина, начала работать над темой «Бенжамен Констан в русской литературе и журналистике Пушкинской эпохи». В мае 1925 г. я окончила Ленинградский государственный университета по программе этнолого-лингвистического отделения и в минувшем 1924–25 ак. году я занималась у Л.К. Ильинского и участвовала в работе группы Н.К. Козмина (литературное общение России и Запада). В этой группе я прочитала два доклада «Адольф Бенжамен Констан в русской литературе и журналистике Пушкинской эпохи» и «Бенжамен Констан как политик и ученый в русской литературе и журналистике 20-х и 30-х г.». Первый из этих докладов был мною прочитан на одном из заседаний VII секции Института.

В. Враская
1 июня 1925 г.

Гизетти Александр Алексеевич (1888–1938)

Научный сотрудник ИЛЯЗВ 1-й категории сверх штата с 7 марта 1923 года, принят после ликвидации Исторического научно-исследовательского института при Петроградском университете; с февраля 1924 — научный сотрудник 1-го разряда сверх штата; участвовал в работе VII-й секции (Новой и новейшей литературы), творчество Достоевского рассматривалось им в контексте изучения Леонида Андреева; сохранились тезисы доклада, который был прочитан в заседании секции в 1924/1925 году.

Тезисы доклада А.А. Гизетти¹⁹

Тезисы к докладу

«Русские и Западные вдохновители Леонида Андреева».

I. Несмотря на сравнительно малое знакомство с западной литературой в подлинниках, Л.Н. Андреев, в связи с уклоном его творчества к философским темам, часто выходил в своих произведениях далеко за пределы изображения русской только действительности. Искал вдохновения в образах мировой литературы.

II. Из русских писателей-художников оказали на Леонида Андреева влияние: в начале его творческого пути — Чехов и М. Горький, в расцвете пути — Л. Толстой и Достоевский. К Л. Толстому Л. Андреев всё время тянулся идейно и художественно, но ближе оставался ему Достоевский, однако исключительно как отрицатель и художник патологических переживаний. Христианская идеология Достоевского была Андрееву чужда и враждебна, и вообще он всё время боролся с «достоевщиной» в себе, иногда даже явно несправедливо преуменьшая в признаниях-беседах влияние Достоевского на свое творчество.

III. Особняком стоит влияние Гаршина (изображение войны, жажда героизма и сильных страстей, связь повестей Андреева о «падших» с «Надеждой Николаевной» Гаршина и т.п.)

IV. Из публицистов русских неизгладимое запечатлелось на Андрееве с юности влияние Писарева (атеизм, материализм, разрушение авторитетов). Но рационалистический нигилизм Писарева скоро сменяется нигилизмом иррационалистическим и пессимистическим (влияние Шопенгауэра и Гартмана).

V. Ницше сыграл громадную роль в развитии Андреева: можно сказать писатель все время колеблется между хищным индивидуализмом нищенцев и «моралью любви» Л.Н. Толстого.

VI. Из писателей Запада сильнее всего влияли на Андреева Байрон («Океан», «Сашка Жегулев»), Диккенс (преимущественно бытовые повести и драмы) и особенно Эдгар По (мир фантазий и преступного «надрыва» души).

VII. Рядом с литературным влиянием По неразрывно идет влияние художника Гойя — Caríchos которого отразилось и в рисунках, и в литературных произведениях Андреева. Особенно показательны

¹⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 288. Оп. 2. Д. 64. Л. 10–10 об. Автограф.

для этого влияния «символистские» драмы Андреева и повесть «Мои записки».

VIII. Творчество Л.Н. Андреева несомненно достигает иногда «мирового» размаха и самые неудачи его очень показательны и с художественной и культурно-исторической точки зрения.

Долинин (Искоз) Аркадий Семенович (1880–1968)

На основании представления VII-й секции (Новой литературы) от 25 ноября 1924 года зачислен научным сотрудником 1-го разряда ИЛЯЗВ сверх штата с 4 декабря 1924 года, в производственном плане ИЛЯЗВ на 1924/1925 год А.С. Долинин отвечал за описание рукописей Ф.М. Достоевского в рамках коллективной темы «Описание рукописей ленинградских собраний»; кроме указанных выше, выступил в 1924/1925 году с докладами «Мемуары как жанр» и «Последний роман Тургенева». До поступления в штат ИЛЯЗВ выступал с докладами в Пушкинском Доме (в штате которого не состоял): «Красная газета» фиксирует его два доклада, сделанные в один день 17 июля 1924 года: «Тургенев в “Бесах”» и «Пропущенные страницы в “Бесах”»²⁰. В 1925/1926 году А.С. Долинин принимал участие в работе группы по изучению русской журналистики (полное наименование: группа по изучению русской журналистики, критики и публицистики; руководитель — В.С. Спиридонов); в 1927/1928 году А.С. Долининым, входившим в состав Комиссии по русской литературе, была организована самостоятельная группа по истории критики.

Домашнева Татьяна Валериевна (1903–?)

Научный сотрудник 2-го разряда ИЛЯЗВ в 1924/1925 года; руководителем ее аспирантской подготовки был В.Л. Комарович. В 1926 году подготовила квалификационную работу «Идеологические и литературные увлечения Достоевского 40-х годов (французские утопические социалисты и Жорж Санд — с одной стороны; гоголевская школа — с другой) в их влияние на роман Достоевского

²⁰ Красная газета: утренний выпуск. Л., 1924. № 161, 17 июля. С. 8.

“Идиот”», получившую положительный отзыв В.Л. Комаровича. Однако Т.В. Домашнева не выдержала испытаний по марксистской методологии и была отчислена из числа аспирантов ИЛЯЗВ. 10 июня 1927 года Коллегия ИЛЯЗВ ходатайствовала перед Государственным ученым советом Наркомпроса о зачислении ее в аспиранты с повторной сдачей экзамена; в 1927/1928 году учтена в числе участников Комиссии по изучению международного литературного обмена (группа «Русско-французские литературные отношения в 1 пол XIX в.»).

Евстафьев Павел Петрович (1894–1943)

27 октября 1924 года VII секция (Новой литературы) ИЛЯЗВ постановила ходатайствовать перед Коллегией ИЛЯЗВ о включении П.П. Евстафьева в число научных сотрудников 2-го разряда, но утвержден Коллегией он был только 16 марта 1925 года, после получения выписки из протокола заседания Правления Ленинградского университета, но сверх штата. 28 октября 1925 года постановлением Коллегии ИЛЯЗВ зачислен с 1 октября в штат, на вакансию научного сотрудника 2-го разряда, стипендия выделялась из средств Главнауки Наркомпроса. В 1925/1926 году участник группы «Русская литература XIX века» (руководитель Д.И. Абрамович). После того, как П.П. Евстафьев осенью 1926 года при сдаче испытаний по марксистской методологии получил «удовлетворительно», а также ввиду отсутствия у него законченных научных работ, в стипендии ему было отказано; с 1 января 1927 года переведен на должность научного сотрудника 2-го разряда сверх штата. В начале 1928 года служил в отделе просвещения Мурманской железной дороги; окончательно отчислен из ИЛЯЗВ в июне 1928 года. Ни об одном докладе П.П. Евстафьева на заседаниях ИЛЯЗВ ничего не известно, что достаточно нетипично для сотрудников института.

Рекомендация В.В. Сиповского, 24 июня 1924 г.²¹

В Президиум факультета общественных наук Ленинградского
государственного университета
Профессора Госуниверситета Василия Васильевича Сиповского
Заявление

Обращаюсь в Президиум с просьбой оставить при кафедре русской литературы Павла Петровича Евстафьева, который занимался в текущем году под моим руководством изучением литературно-публицистической деятельности Чернышевского, проявил большой интерес к работе, умение пользоваться материалом и, главное, желание работать и впредь.

Вследствие этого я привлек т. Евстафьева к коллективной работе по истории русского романа XIX века, каковая работа происходила в Исследовательском институте при Университете.

Под руководством проф. Горбачева т. Евстафьев работал над изучением творчества Достоевского («Достоевский и социализм»).

Считая т. Евстафьева способным молодым человеком, я очень бы хотел, чтобы он продолжал участвовать в коллективной работе по истории русского романа.

Проф. В. Сиповский
24 июня 1924.

Анкета П.П. Евстафьева, 1 июля 1924 г.²²

Анкета
для научного сотрудника факультета общественных наук
Ленинградского государственного университета.

- 1). Фамилия, Имя и Отчество: Евстафьев, Павел Петрович.
- 2). Время, год, месяц, число и место рождения: 1894 июнь<!>.
- 3). Пол: Муж.
- 4). Образовательный ценз / когда и какой ВУЗ окончил: Ленинградский Университет.

²¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 288. Оп. 2. Д. 75. Л. 3–4. Автограф.

²² ЦГАЛИ СПб. Ф. 288. Оп. 2. Д. 75. Л. 5 – 5об. Автограф на гектографированном бланке.

- 5). Специальность: Русская литература.
- 6). С какого времени состоит научным сотрудником: –
- 7). По какой кафедре оставлен: По кафедре русской литературы.
- 8). Кем представлен к оставлению: Проф. Сиповским.
- 9). В каких еще ВУЗ обучался, когда и окончил: –
- 10). В чем выразилась работа по специальности за время пребывания в ВУЗ в качестве студента и под руководством кого занимался: Работа по изучению литературно-публицистической деятельности Чернышевского под руков. проф. Сиповского, изучение творчества Достоевского (в частности «Достоевский и социализм») под рук. проф. Горбачева.
- 11). В чем выражается научная работа в настоящее время: Работы по истории русского романа XIX столетия (коллект.) и на тему: «Генеалогия типов и тем у Достоевского».
- 12). Под руководством кого работаете: Проф. Сиповского и Горбачева.
- 13). Сдавал ли отчеты, когда, кому: Проф. Сиповскому в апреле 1924 г. и проф. Горбачеву в июле 1924 г.
- 14). Какие работы написаны [напечатаны], где и когда: О Чернышевском и его литературно-публицистической деятельности и «Достоевский и социализм» в Университете.
- 15). Какие работы находятся в рукописи: По истории русского романа XIX столетия и сочинение на тему: «Генеалогия типов и тем у Достоевского».
- 16). Отношение к марксизму, как научному методу: Руководствуюсь этим методом.

<...>

Подпись: П. Евстафьев

Дата заполнения: 1 июля 1924 г.

Curriculum vitae П.П. Евстафьева, 20 марта 1925 г.²³

Curriculum vitae.

Родился я в Ленинграде в 1894 году 11 мая<!>. Сын крестьянина. Детство до 12 лет прожил с родителями в селе Медведе Новгородской губернии, где и окончил двухклассную школу. Среднюю школу

²³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 288. Оп. 2. Д. 75. Л. 2 – 2 об. Автограф.

окончил в 1913 году. С 1913 года по 1915 год служил на заводах Балтийском и Сименс-Шуккерт в качестве чертежника. В 1915 году был призван на военную службу, участвовал в Русско-германской войне до 1918 года. Демобилизовавшись, поступил на службу в уездный отдел социального обеспечения в городе Череповце в качестве секретаря и впоследствии заведующего подотделом Губернского отдела социального обеспечения. Осенью 1919 года поступил в Ленинградский университет, но через неделю ушел в Красную Армию, где и пробыл до весны 1921 года; участвовал в Гражданской войне, был контужен в голову и освобожден вовсе от военной службы с снятием с учета.

Осенью 1921 года был восстановлен в правах студента Ленинградского университета. В 1922 и 1923 году, будучи студентом, служил в ленинградском Пролеткульте и читал лекции по русской литературе на заводах Балтийском и Энгельс — Светлана. Окончил университет по отделению языковедения и литературы факультета общественных наук 27 июня 1924 года с оставлением научным сотрудником Научно-исследовательского института сравнительной истории литератур и языков Запада и Востока при ФОН Ленинградского университета. Окончательно утвержден в этом звании 16 марта 1925 года.

20 марта 1925 г.

П. Евстафьев.

Заявление П.П. Евстафьева в ИЛЯЗВ, 5 октября 1925 г.²⁴

В Научно-исследовательский институт при ЛГУ.

Научного сотрудника 2 разряда

Павла Петровича Евстафьева

Саперный пер. 16 кв. 64

Заявление

Неоднократные мои попытки найти службу по своей специальности, или же такую, которая бы не отнимала все мое время и давала бы возможность продуктивно работать в Институте, в течение уже года, привели к полной неудаче. Моя последняя служба на механическом заводе «Красный Выборжец» в качестве слесаря хотя и давала средства к существованию, но вследствие тяжелых условий физи-

²⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 288. Оп. 2. Д. 75. Л. 7 – 7об. Автограф.

ческой работы приводила лишь к тому, что по окончании дневной работы я настолько уставал, что работать научно, да и просто читать, уже не мог. А между тем меня настолько захватила моя работа в Институте, что мне было бы крайне тяжело отказаться от нее.

Осенью и зимой прошлого года, в период моей службы в Институте книговедения, я, пользуясь частью материалами архива покойного проф. Венгерова и занимаясь вечерами в Публичной библиотеке, начал большую работу по переводному роману в русской литературе второй половины 19 века.

За зиму мне удалось эту работу значительно продвинуть вперед, но так как служба моя в Институте книговедения была бесплатной (служба являлась как бы компенсацией за пользование вышеупомянутым материалом), то я вынужден был искать какого-нибудь заработка и поступил на завод.

В марте настоящего года я был утвержден в звании научного сотрудника Научно-исследовательского института и кроме занятий в основной 7 секции (теперь 2-й) начал заниматься и в 1-й секции Института. Во время прохождения курса в Университете я много занимался под руководством проф. Сиповского историей русского романа 2-й половины 19 века, и, в частности, художественной и публицистической деятельностью шестидесятников (Чернышевского, Писарева, Левитова и др.) Параллельно с этим занимался и в семинарии проф. Горбачева («Творчество Достоевского»).

Настоящая моя работа по переводному роману в русской литературе 2-й половины 19 века находится в прямой связи с студенческой работой по истории русского романа 2-й половины 19 века и является как бы ее продолжением.

Мне тяжело было бы не довести до конца мою работу и это заставляет меня просить правление Института о назначении мне стипендии.

5 октября 1925 г.

П. Евстафьев.

Истомин Константин Константинович (1874–1942)

Сотрудник НИИ имени А.Н. Веселовского с 1922 года, 4 августа 1923 года Коллегией ИЛАЗВ утвержден научным сотрудником 1-го разряда, 11 ноября 1925 года зачислен в штат. В 1924/1925 годах работал в секции Новой литературы (VII), в 1925/1926 годах уча-

ствовал в работе группы «Русская литература XIX века» (руководитель Д.И. Абрамович); в 1927/1928 участник группы по изучению творчества М.Е. Салтыкова-Щедрина. Весной 1928 года он констатировал: «Подготовленные: восемь больших работ вполне готовы к печати, но не знаю, где и как их устроить (по размерам). Вообще, истекший учебный год был для меня неблагоприятен: с 11 февраля до конца апреля был вынужден лежать в постели (вывих ступни правой ноги)». К.К. Истомин выступал с докладами на заседаниях ИЛАЗВ; в 1924/1924 с докладом «Стилистическая судьба комедии “Недоросль”»; в 1925/1926 году — «Губернские очерки» Щедрина», «Ранние предтечи реализма (М.М. Веревкин)»; 13 декабря 1926 и 24 января 1927 года — «Из истории щедринского стиля», а также вне института — «Господа ташкентцы»: из истории и теории художественно-публицистических очерков Щедрина».

Список научных работ К.К. Истомина, 28 ноября 1928 г.²⁵

Список научных работ К.К. Истомина, вполне готовых к печати и предложенных для издательства ИЛАЗВ.

1. «Из истории щедринского стиля. (Конец пятидесятых и шестидесятые годы)».
2. «Начальный период русской комедии. Из стилистических наблюдений».
3. «Стилистическая судьба комедии Фонвизина “Недоросль”»
4. «Ранние предтечи реализма. Стилистический анализ комедий М.И. Веревкина».
5. «Начала и концы в творчестве Достоевского. Опыт психологии творчества».
6. «“Губернские очерки” Щедрина. Из стилистических наблюдений».

Желательно было бы напечатать в первую очередь первую и четвертую работы.

Научный сотрудник К. Истомин
28 ноября 1926 г.

²⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. 288. Оп. 1. Д. 28. Л. 70. Автограф.

Комарович Василий Леонидович (1894–1942)

Сотрудник НИИ имени А.Н. Веселовского, утвержден 23 июня 1923 года в звании научного сотрудника 1-го разряда; впоследствии активный участник работы ИЛЯЗВ. Хотя о В.Л. Комаровиче опубликовано достаточно материалов, относительно его деятельности в ИЛЯЗВ ранее было известно мало [Комарович, 2018, с. 19–20], и приводимые сведения (включая выше помещенный перечень его докладов) призваны добавить еще ряд фактов к биографии этого крупнейшего исследователя творчества Ф.М. Достоевского.

Представление А.К. Бороздина и А.А. Шахматова, май 1917 г.²⁶

В Историко-Филологический Факультет Петроградского Университета.

Представляя Факультету для оставления при Университете для приготовления по профессорскому званию по кафедре русской словесности окончившего курс в настоящем году Василия Леонидовича Комаровича, сообщаю о нем следующие краткие сведения: родился Комарович 9 января 1894 г., окончил в 1912 г. Нижегородскую гимназию, за время пребывания в Университете занимался преимущественно по новой русской литературе, результатом чего явились его печатные работы: «Неизвестная статья Ф. Достоевского» («Русская Мысль», 1916 г., кн. 1), «Достоевский и Гейне» («Современный Мир», 1916 г., кн. 10), «Достоевский и “Египетские ночи” Пушкина» («Пушкин и его современники», вып. XXIX), «Достоевский и шестидесятники» («Современный Мир», 1917 г., кн. 1). Кроме того он собрал материалы для работы «Почвеннический журнал “Время”, его редакция и направление». Его дипломное сочинение «Достоевский в 40-х г.г. и утопический социализм Франции» принято для печатания редакцией «Вестника Европы».

Приват-доцент А. Бороздин.

Профессор А. Шахматов.

²⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 288. Оп. 2. Д. 96. Л. 1. Автограф А.К. Бороздина, подписывавшего автографы. Датируется по содержанию (заседание факультета, рассмотревшее данное представление, состоялось 27 мая 1917 года). 29 мая 1917 года университет представил избранного историко-филологическим факультетом для приготовления к профессорской и преподавательской деятельности В.Л. Комаровича на утверждение попечителю Петроградского учебного округа, и 31 мая датируется согласие последнего. (Там же. Л. 7).

Представление С.А. Венгерова, 17 мая 1917 г.²⁷

Петроград 17 мая 1917 г.

В.Л. Комарович — один из наиболее заслуживающих внимания кандидатов для оставления при Университете. Как участник Пушкинского Семинария (в течение 4 лет) и как автор 2 больших докладов по Достоевскому в историко-литературном обществе имени Пушкина, Комарович заявил себя человеком хорошо образованным и способным к точному и тонкому анализу историко-литературных явлений. В настоящее время он весьма плодотворно работает в области выяснения французского влияния на людей 40-х годов вообще и Достоевского в частности. Ведет Комарович свое исследование по широкой программе, привлекая не только русскую литературу, но и обширную литературу западноевропейского романтизма и утопизма. Комарович — почти сформировавшийся молодой ученый. Результаты его исследований уже появились и должны появиться в ряде лучших журналов наших: «Русской Мысли», «Современном Мире», «Вестнике Европы».

С. Венгеров.

**Сообщение В.Л. Комаровича о готовых работах,
30 ноября 1926 г.²⁸**

30 ноября 1926 г.

В Канцелярию ИЛЯЗВ

В ответ на запрос Коллегии ИЛЯЗВ (от 16 ноября с.г.) о подготовленных к печати работах сообщаю названия и размеры таковых:

1. «Литературная история “Братьев Карамазовых” Достоевского»: Исследование и тексты — 15 печ. лл. (В немецком переводе печатается R. Piper Verlag Munchen; русское издание не осуществлено);

2. Курс лекций «Достоевский и его литературная эпоха» (французские источники романа Достоевского как литературного жанра) — 10 печ. лл.

Статьи:

3. Достоевский и Жорж Санд — 2 печ. лл.

²⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. 288. Оп. 2. Д. 96. Л. 2. Автограф.

²⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. 288. Оп. 1. Д. 30. Л. 69. Автограф.

4. Достоевский и V. Hugo — 2 печ. лл.

5. Из готовящейся к печати работы «Легенды о затонувших и провалившихся городах» отдельные, уже осуществленные главы могут быть напечатаны, как самостоятельные статьи, например «Этимология Китеж, Кидаш, Покидош» и др. — 2 печ. лл.

В. Комарович

Покровская-Гиппиус Елена Борисовна (1899 – 1988)

В 1921 году окончила социально-историческое отделение Факультета общественных наук 1-го высшего Петроградского пединститута; 1925 году была напечатана ее статья «Достоевский и декабристы»; в ИЛЯЗВ зачислена аспирантом (научным сотрудником 2-го разряда) сверх штата с 1 января 1927 года; 19 мая 1929 года Коллегия ИЛЯЗВ утверждала характеристику Е.П. Покровской-Гиппиус по случаю окончания ею аспирантской подготовки, в которой указано: «Специальность — Русская литература и французская литература. Идеологическая установка — Марксистски подготовлена. На путях к полному усвоению марксистской методологии. Политическая установка — Активная советская установка»²⁹. Кроме указанного выше доклада «Достоевский и Сю» ею были прочитаны доклады «Литературная судьба Е. Сю в России» (1925/1926) и «Роман Сю 1840-х годов» (1927/1928). В момент работы в ИЛЯЗВ была замужем за музыковедом Е.В. Гиппиусом.

Реизов Борис Георгиевич (1902–1981)

Первое упоминание Б.Г. Реизова в материалах ИЛЯЗВ относится к 27 сентября 1927 года, когда он был включен в число иногородних соискателей, участвующих в конкурсе в аспирантуру; 14 октября 1927 года Президиум РАНИОН принял решение о приеме Б.Г. Реизова в число штатных аспирантов ИЛЯЗВ. В 1928 году (в рамках 1927/1928 академического года), работая в Романо-германской комиссии ИЛЯЗВ, активно участвовал в работе группы по

²⁹ СПФ АРАН. Ф. 302. Оп. 1. Д. 5. Л. 36.

изучению коллективной темы «От классицизма к реализму в новой европейской драме» (участники — Н.Я. Берковский, Б.Я. Гейман, Б.Г. Реизов, Б.А. Ильиш, Е.И. Клименко), фактически руководил работой этой группы; на заседании группы 24 марта 1928 года выступил с докладом «Драматическое творчество Мармонтеля». В 1929/1930 году состоял секретарем кабинета сравнительного изучения литератур (зав. кабинетом — М.К. Клеман) и секретарем Секции литературы ИЛЯЗВ (председатель секции — В.А. Десницкий); 14 апреля 1930 года в заседании Президиума Секции литературы выступил с сообщением о ненормальностях в работах группы журналистики и подгруппы марксистской журналистики (в работе которых возник конфликт). Сохранился протокол заседания Комиссии по изучению международного литературного обмена от 17 марта 1929 года, в котором зафиксировано высказывание П.Н. Беркова о докладе Б.Г. Реизова «К вопросу о влиянии Диккенса на Достоевского»: «Сопоставление основного момента — Татьяны Ивановны Достоевского с Мисс Уардль у Диккенса — сделано хорошо, хотя докладчик придает слишком большое значение некоторым мелочам»³⁰.

Относительно работ Б.Г. Реизова по изучению Ф.М. Достоевского в бытность ученого в Северо-Кавказском университете существуют печатные упоминания, в которых приведена хроника основанного 23 января 1927 года Научно-исследовательского семинария по истории литературы при СКГУ под руководством Е.А. Боброва: «На каждый семестр определялась одна тема в качестве основной. Таковой в I семестре было изучение жизни и произведений Достоевского, а во II полугодии — эпоха 60-х годов прошлого века. По этим основным темам было прочтено всего 14 докладов: о Достоевском — 6, о 60-х годах — 8. Из докладов по Достоевскому упомянем 3 доклада практиканта Б.Г. Реизова: а) ««Униженные и оскорбленные» как продукт влияния двух романов Жорж Санд» (напечатано в ученом органе СКГО), б) «О западных влияниях в «Братьях Карамазовых», с) «О предполагаемой мнимой I редакции «Бедных людей»». <Е.А.> Боброва — «О сюжете «Старца и подростка» в «Униженных и оскорбленных»» и т.д.»³¹.

³⁰ СПФ АРАН. Ф. 302. Оп. 1. Д. 268. Л. 145 об.

³¹ Научно-исследовательский семинарий по истории литературы при СКГУ: Краткий отчет за 1927 г. // Бюллетень научных обществ и учреждений Северо-Кавказского края. Ростов-на-Дону, 1928. № 4, 21 января. С. 5.

Отзыв профессора Е.А. Боброва, 29 апреля 1927 г.³²

В отборочную Комиссию

Отзыв о сочинении Б.Г. Реизова о Стендале – Бейле

Борис Георгиевич Реизов еще со II курса своего студенчества обратил на себя внимание профессоров своим прилежанием, знанием трех новых языков (как и двух классических) и живым интересом к истории западноевропейских языков и к предметам романо-германской филологии вообще. К сожалению, в Ростове ему не хватало подчас нужных специальных книг и специального руководства (например, по провансальскому, готскому и другим языкам). Однако он работал с неослабевающим усердием, и как достойный результат — лингвистическая предметная комиссия ныне ходатайствует о командировании его в Ленинград, в Институт изучения западных и восточных языков и литератур.

К концу курса Реизов избрал себе чрезвычайно трудную и обширную тему, каковую он разрабатывает в виде монографии, соответствующей прежней магистерской диссертации. Он специально занимается Стендалем – Бейлем, самым трудным и самым доселе неразгаданным, самым внутренне противоречивым из всех великих французских писателей из второй половины XIX века, о котором, кстати сказать, нет на русском языке ни одной сколько-нибудь оригинальной статьи. При всей своей немалой нуждаемости, как семейный человек, подвергая себя лишениям, Реизов ухитрился на собственный счет выписать из-за границы и собрать у себя в руках почти всю нужную ему литературу на разных языках насчет Стендала, каковой, разумеется, нет в местных книгохранилищах и каковою он даже снабжал своих профессоров. <...>

В дополнение к отзыву о трудах Б.Г. Реизова сообщая, что, кроме представленной работы о Стендале, Реизов трудится ныне над большой по задуманному плану книгой о Достоевском. Одна глава ее уже печатается в «Известиях» СКГУ. Общей задачей книги является желание пересмотреть всю литературную деятельность Достоевского с точки зрения влияний на него Запада — задача, которой доныне почти не занимались. Кое-какие результаты уже получились. Большую часть романа «Униженные и Оскорбленные» удалось свести на контаминацию двух романов Жорж Санд; в «Карамазовых»

³² ГАРФ. Ф. А-4655. Оп. 2. Д. 678. Л. 47–49об. Автограф.

наш молодой исследователь усматривает влияния столь любимого Достоевским Шиллера, а также пробуждение интереса к проблеме наследственности под влиянием Золя. Чрезвычайно интересен анализ «Преступления и Наказания» как результат влияния Бальзака (кроме уже указанного Гроссманом), а также и «Бедных людей» в связи с вопросом о так называемой «первой редакции» их. Что касается «Карамазовых», то автор устанавливает интересные связи их с «Записками из Мертвого Дома». Однако, так как автор еще решается на опубликование своих результатов, то в видах охраны его научного приоритета я не могу разоблачать их преждевременно.

Проф. Е.А. Бобров

29 апреля 1927.

**Фрагмент отчета Б.Г. Реизова о научной работе, 14 мая
1929 г.³³**

Отчет о научной работе за 1928–1929 академический год
аспиранта Б.Г. Реизова.

<...> Участие мое в производственной работе Института выразилось в подготовке к печати переписки А.Н. Веселовского (на романских языках). В то же время я продолжал занятия специальными языками, главным образом, испанским и итальянским.

Сверх плана мною был прочтен доклад в группе сравнительного изучения русской и иностранных литератур на тему «К вопросу о влиянии Диккенса на Достоевского» (рукопись доклада находится в редакции органа ИЛЯЗВ «Язык и литература» и предназначена к напечатанию в очередном его номере). В ближайшем заседании группы будет прочтен доклад «Проблема литературных влияний в творчестве О. Бальзака.»

Работа вне Института выразилась в докладе читанном в семинарии Научно-исследовательского типа по литературе при Северо-Кавказском университете, на тему «К вопросу о генезисе сюжета романа Достоевского «Братья Карамазовы»». Краткое содержание доклада печатается в «Известиях Северо-Кавказского Государственного Университета.

Б. Реизов
14 мая 1929 г.

³³ ГАРФ. Ф. А-4655. Оп. 2. Д. 678. Л. 9 об. Автограф.

Отзыв профессора В.Ф. Шишмарева, 28 мая 1929 г.³⁴

Аспирант Б.Г. Реизян (Реизов), романист по специальности, работает в Институте не так давно, но в силу того, что я являюсь его руководителем, я имел возможность составить себе о нем довольно отчетливое представление. Р. тяготеет по преимуществу к вопросам историко-литературным. В этом направлении им за время пребывания в Институте проделана довольно значительная работа. Он перечел очень много, и очень расширил круг своих фактических познаний. Эта сторона его работы обнаружила в нем большую работоспособность и живой интерес к делу. Следует отметить, что Р. работает скоро, и легко схватывает сущность вопроса. В области языков он обнаруживает хорошее знакомство с тремя основными современными языками, и это ставит его работу в хорошие условия. Методически Р. подготовлен достаточно хорошо. Я должен отметить его умение подойти к вопросу с точки зрения и марксистской системы.

Более слабым местом его является область филологии и языка, в которой он чувствует себя новичком, так как не прошел в бытность свою студентом основательной филологической школы. Сознывая этот недочет, Р. пытается теперь исправить его и принимает участие в некоторых семинарских занятиях с целью пополнения своих языковых познаний.

Я думаю, в итоге, что из Р. может выработаться серьезный научный работник современного типа, который будет полезным участником в нашей общей научной работе.

Д<ействительный> чл<ен ИЛЯЗВ> В. Шишмарев

28 мая 1929.

Рындин Михаил Михайлович (1882–1941)

С 1922 года участвовал в работе ИЛЯЗВ, постановлением Коллегии ИЛЯЗВ от 4 декабря 1924 года зачислен на должность научного сотрудника 1-го разряда сверх штата; постановлением РАНИОН от 9 декабря 1927 года утвержден научным сотрудником 1-го разряда ИЛЯЗВ сверх штата; постановлением Государственного ученого

³⁴ ГАРФ. Ф. А-4655. Оп. 2. Д. 678. Л. 6–6 об. Автограф.

совета Наркомпроса от 9 октября 1928 года не вошел в число сотрудников ИЛЯЗВ. О широте научных интересов этого филолога — от европейской литературы средневековья до индоевропейского языкознания — говорит и разнообразие тем его докладов в институте: «Enjambement во французском стиле» (1923/1924), «Байрон и французская литература» (20 апреля 1924), «О французском артикле» (1925/1926), «О стихотворном переносе у поэтов преромантической поры» (1925/1926; Романо-Германская группа), «Источники и композиция старопровансальского романа “Фламенка”» (1926/1927); «По поводу теории артикля в работе Г. Гийома» (1925/1926; Секция индоевропейского языкознания), «Быт и литературная традиция в старопровансальском романе “Фламенка”» (1926/1927; Секция Средних веков и Эпохи Возрождения). Основной темой в работах М.М. Рындина о Ф.М. Достоевском в ИЛЯЗВ было изучение влияния Гофмана на русского писателя: помимо многочисленных докладов он подготовил книгу на эту тему. В отчете за 1924/1925 академический год от 12 сентября 1925 года он писал о своей работе: «Литературную обработку получил мой труд о Хофмане и Достоевском: “«Хозяйка» Достоевского и повести Хофмана»»³⁵, а в отчете за 1927/1928 год от 10 сентября 1928 года он сообщает о готовой к печати рукописи: «“Хофман и Достоевский” — 6 листов»³⁶.

Curriculum vitae М.М. Рындина, 13 декабря 1924 г.³⁷

Жизнеописание Михаила Михайловича Рындина, профессора Ленинградского государственного педагогического института имени А.И. Герцена и преподавателя Ленинградского государственного университета.

Родился в 1882 г. в Ленинграде. Окончил романо-германское отделение филологического факультета Петроградского университета в 1915 г. и был оставлен при кафедре, для приготовления к научной деятельности. В 1918 г. сдал магистерские испытания и был избран приват-доцентом Петроградского университета. В том же 1918 г. был

³⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. 288. Оп. 2. Д. 130. Л. 4об.

³⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 288. Оп. 2. Д. 130. Л. 10.

³⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. 288. Оп. 2. Д. 130. Л. 2–3. Автограф.

избран на кафедру романо-германской филологии Нижегородского государственного университета. В 1919 г. был избран преподавателем I Педагогического института и профессором Педагогического института имени А.И. Герцена. С 1922 г. нахожусь в преподавательском составе Ленинградского университета. С 1920 г. исполнял различные административные функции в пед. вузах, в качестве секретаря неофилологического факультета, председателя отделения и члена Президиума, каковым состою поныне. С 1915 по 1918 г. преподавал латинский язык в городской школе имени П.А. Потехина, с 1919 по 1921 г. — немецкий язык на II Раб. факультете. За время моего преподавания в вузах прочитаны были мною и читаются следующие курсы и велись практические занятия по нижепоименованным предметам:

1) В ЛГУ: История французского романтизма, Реалистический и натуралистический роман во Франции, Французская лирика 19-го и 20-го в., Введение в романскую филологию, Историческая грамматика французского языка, Семинарий по лирике Петрарки, практические занятия по французской лирике, практические занятия по французскому роману 19-го и 20-го века.

2) В пед. вузах: Введение в языковедение, Введение в романскую филологию, курсы и практические занятия по французской литературе 19-го века и по исторической грамматике, читанные на французском языке. Практические занятия по латинскому языку и чтению латинских авторов.

Из трудов моих напечатан только один: «Грех Персеваля», Нижний Новгород 1919 г. (брошюра), представляющий собой опыт истолкования этических концепций рыцарского романа на основании бытовых условий.

В рукописном виде имею следующие труды, прочитанные целиком или в выдержках в неофилологическом обществе при ЛГУ или в других научных кружках: 1) «Автомат и марионетка в творчестве романтиков» (против теории смешного у Бергсона). Около 3,5 п. листов. 2) «Этика Данте и культ творческой активности». Ок. 1,5 п. листа. 3) «Стихотворный перенос во французской поэзии и его значение как изобразительного приема». Ок. 3,5 п. листов. 4) «Байрон и Французская поэзия». Около 1 п. листа. 5) «Гофман и Достоевский». Около 4 п. листов.

Кроме того, мной производятся в настоящее время подготовительные работы для следующих трудов (для первых 5 они почти закончены): 1) «Социологические факторы живописного стиля во

Франции». 2) «Сакральная пародия в романской средневековой поэзии». 3) «Композиция романов Золя». 4) «Кризис идеалистического мировоззрения в позднем французском романтизме». 5) «Поэтика L. Dierx'a». 6) «Лирика Rimbaud». 7) «Классовое самосознание во французской литературе 19-го века». 8) «Творчество Ж. Валлеса».

М. Рындин, 13 декабря 1924 г.

**Из отчета М.М. Рындина о научной работе, 27 сентября
1926 г.³⁸**

Отчет о научных работах М.М. Рындина за 1925/26
академический год.

За летнее время я пересмотрел и переработал, основательно дополнив, мой труд, посвященный вопросу об иностранных влияниях на молодого Достоевского. Здесь, помимо влияния Гофмана, была учтена мною возможность влияния других романтиков. Мною показано также, какую роль в апперцепции творчества Гофмана Достоевским сыграла современная ему русская журнальная литература, повторявшая, в существенных чертах, отзывы французской прессы, подчеркивавшей романтические моменты в повестях немецкого романтика. Подробнее, чем прежде, были мною разработаны главы, анализирующие состав и взаимоотношение конструктивных планов в «Хозяйке» Достоевского и в повестях Гофмана, послуживших ей образцом, и изучены превращения, связанные с заменой трансцендентального фатума естественным детерминизмом. Труд мой основывается на точном сличении текстов и формальном анализе их, но менее всего подходит под тип широко распространенных работ чисто статического характера. Не ограничиваясь ответом на вопросы «что» и «как» я пытаюсь изучать литературные явления в каузальном и функциональном отношении и проникнуть в их сложный динамизм. В связи с вопросом о гофмановском влиянии мною было также предпринято краткое исследование главнейших типов параллельных конструкций во французской новелле новейшего периода.

М. Рындин, 27 сентября 1926 г.

³⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. 288. Оп. 2. Д. 130. Л. 5. Автограф.

Скрипиль Михаил Осипович (1892–1957)

Будучи преподавателем словесно-исторического факультета Высшего Кубанского государственного педагогического института, 9 февраля 1923 года подал заявление о включении его в число научных сотрудников 2-го разряда ИЛЯЗВ, заявка эта была удовлетворена и он был зачислен на эту должность сверх штата в славяно-русскую группу, 14 ноября 1923 года согласно с требованием Главнауки Наркомпроса материалы о его научной деятельности были представлены в Москву; 6 мая 1924 году М.О. Скрипиль указан в списке сотрудников ИЛЯЗВ, поданном в Главнауку Наркомпроса; 14 октября 1925 года Коллегия ИЛЯЗВ (по-видимому, вследствие непредоставления М.О. Скрипилем отчета о научной работе за 1924/1925 академический год) приняла решение считать его выбывшим из ИЛЯЗВ. Ни об одном докладе М.О. Скрипиля в ИЛЯЗВ сведений нет.

Curriculum vitae М.О. Скрипиля, 9 февраля 1923 г.³⁹

Curriculum vitae.

Скрипиль Михаил Осипович родился в 1892 г., в 1912 г. окончил Новороссийскую классическую гимназию и в том же году поступил в Киевский Университет, историко-филологический факультет, которого (по словесному отделению) окончил в 1916 г. с дипломом 1-ой степени. Готовясь к магистерскому экзамену, М. Скрипиль одновременно с этим работал в 1916–17 гг. в книгохранилищах Петрограда, Москвы, Твери, Ростова Ярославского и Киева по собиранию материалов для изучения древнерусской оригинальной повести. В 1917 г., приехав на короткое время к родным в г. Екатеринодар и, вследствие Гражданской войны — не имея возможности возвратиться в Киев, М. Скрипиль в одном из пригородов г. Екатеринодара (ст. Старокорсунской) открыл гимназию, заведующим и председательствующим педагогического совета которой и состоял в 1917–1920 гг.

В 1920 г. М. Скрипиль был избран преподавателем по кафедре истории русской литературы в Кубанском государственном университете (в организации которого принимал деятельное участие) и Кубанском государственном педагогическом институте. В должности

³⁹ ГАРФ. Ф. А-2397. Оп. 9. Д. 231. Л. 24. Машинописная копия.

заведующего кафедрой истории русской литературы в Кубанском государственном педагогическом институте М. Скрипиль состоял по 1-е января 1923 г.

М. Скрипилем приготовлен к печати ряд историко-литературных работ, некоторые из них были прочитаны в филологическом семинарии академика В.Н. Перетца и в заседаниях Педагогического общества имени Ушинского при Кубанском государственном педагогическом институте. Наиболее значительные из этих работ следующие:

«Повесть о Савве Грудцыне и ее литературная история».

«К вопросу об источниках воскресных вирш XVII–XVIII вв.».

«Значение “Пушкинской речи” в творчестве Достоевского».

«Зависимость поэмы Некрасова “Кому на Руси жить хорошо” от народнопоэтического творчества»,

а также ряд очерков по методологии истории литературы:

«Социологический метод в истории литературы».

«Сравнительно-исторический метод в истории литературы».

«Психологическо-биографический метод в истории».

«Формальный метод в истории литературы».

В настоящее время М. Скрипиль желает специализироваться в области истории русской литературы и приобрести надлежащую квалификацию в качестве будущего преподавателя в учебном заведении по своей специальности, и каковой просит о принятия его в число научных сотрудников Института языковедения и истории литературы имени академика А.Н. Веселовского.

Мих. Скрипиль

9 февраля 1923 г., г. Петроград.

Слонимский Александр Леонидович (1881–1964)

В ноябре 1924 года подал заявление в ИЛЯЗВ, указывая в Curriculum vitae в том числе следующее: «В 1918–1919 гг. мной, в сотрудничестве с К.И. Халабаевым, редактировались тексты для изданий Пушкина (серия «Народной Библиотеки»), Островского (первые томы), Достоевского (сборник «Кроткая»), Гончарова и др.»⁴⁰ 4 декабря 1924 года зачислен на должность научного сотруд-

⁴⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. 288. Оп. 2. Д. 132. Л. 3. Автограф.

ника 1-го разряда по VII-й секции (Новой и новейшей литературы) сверх штата, согласно с представлением Секции от 24 ноября 1924 года (одновременно с А.С. Долининым и В.Е. Максимовым), в 1926/1927 году принимал участие в работе группы по изучению творчества А.С. Пушкина, 7 марта 1927 года на пленарном заседании ИЛЯЗВ памяти Н.В. Гоголя выступил с докладом «Драматургия Гоголя». В плане ИЛЯЗВ на 1927/1928 год намечен вместе с А.С. Долининым в качестве сотрудника секции романо-германских литератур (изучение литературного развития в романо-германском мире в связи с общественным развитием его народов и стран) под председательством В.Ф. Шишмарева.

Терещенко Николай Александрович (1893–?)

Утвержден Коллегией ИЛЯЗВ года научным сотрудником 2-го разряда сверх штата 15 сентября 1923 года; постановлением Коллегии ИЛЯЗВ от 5 декабря 1923 года, принятым по предложению Н.С. Державина. Работал по специальности «русская филология», принимал участие в работе секции новой и новейшей литературы с самого начала работы секции 18 октября 1924 года (в 1924/1925 году выступил с докладами о творчестве И.Г. Эренбурга и К.А. Федина; в 1926/1927 о литературе XVIII века). Постановлением Государственного ученого совета Наркомпроса от 19 января 1927 года утвержден штатным аспирантом, его подготовкой с 1926 года руководили В.В. Сиповский и Г.Е. Горбачев, было запланировано написание квалификационной работы о творчестве М.Е. Салтыкова-Щедрина; отчислен с 1 октября 1927 года за истечением срока подготовки. В отчете за 1926/1927 год от 7 сентября 1927 года Н.А. Терещенко указывает: «Осталась пока неоконченной из намеченных в плане работа “Традиция Достоевского в современной русской литературе” потому, что на 1,5 месяца — с 1 июля 1927 г. по 15 августа я был призван отбывать учебный сбор нач. состава запаса»⁴¹.

⁴¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 288. Оп. 2. Д. 140. Л. 20.

Письмо Н.А. Терещенко Н.С. Державину, 18 мая 1923 г.⁴²

18 мая 1923

Глубокоуважаемый Николай Севастьянович.

Позвольте прежде всего поблагодарить Вас за то сочувствие, с которым Вы отнесли к моей незрелой, написанной среди подготовки к экзаменам работе об Огареве. Пользуясь Вашим разрешением писать Вам, разрешением каковое мне было сообщено моим товарищем по средней школе В.А. Петровым⁴³, я позволю себе обратиться к Вам за советом. Глубоко интересуясь историей русской литературы, я в силу целого ряда обстоятельств и личного и общественного характера никак не мог достичь условий, благоприятных для научной работы в области новой русской литературы. Войны империалистическая и гражданская, потом расшатанные физические силы в связи с материальными условиями заставили меня на 7 лет оторваться от университета. С сентября 1922 года по январь 1923 года мне удалось работать в университете и закончить славяно-русское отделение ценой большого напряжения и переутомления, что поставило меня в необходимость снова уехать из Петрограда для восстановления сил. Сейчас я работаю здесь, в уездном городке Вятской губернии, 5-й год занимаясь преподаванием русской словесности в старших группах двух здесь школ 2-й ступени. О научной работе здесь не может быть и речи при отсутствии необходимых пособий, источников, при необходимости быть занятым с утра до вечера текущей педагогической работой, так как каждый вопрос в преподаваемом предмете приходится пересматривать заново с социологической точки зрения, чтобы не привить учащимся отживших понятий. Между тем, так хотелось бы углубиться научно в целый ряд вопросов исторической общественной мысли и литературы, в частности, углубить и развить набросанные в моем докладе об Огареве мысли. Кроме того, еще когда я писал доклад об Огареве, у меня мелькало смутное предчувствие идеологического сходства эпох разложения: с одной стороны — крепостничества, с другой — буржуазного класса фазы финансового капитала, идеологически отлившегося в художественные формы модернизма. В моем сознании рисовался вопрос, глубоко

⁴² ЦГАЛИ СПб. Ф. 288. Оп. 2. Д. 140. Л. 2–3об. Автограф.

⁴³ Историк Владимир Алексеевич Петров (1893–1967), с которым Н.А. Терещенко учился в Третьей Петербургской гимназии.

волнующий, но очень сложный и требующий большого труда над проработкой соответствующих материалов. Примерный абрис того, что мне рисуется, следующий.

Мистический идеализм 30–40 годов XIX века — продукт паразитизма господствующего класса — рождает психологические положения, отраженные в творчестве выдающихся наших авторитетов — Герцена, Огарева, Тургенева, Л. Толстого, Достоевского. Модернизм, как художественно-идеологическое явление, тоже продукт паразитизма господствующего класса, но уже не дворянского, а капиталистического в фазе финансового капитализма — высшей фазе развития новейшего капитализма, в то же время являющейся фазой вырождения самого капиталиста, оторванного от производственного процесса. Л. Андреев, Арцыбашев, А. Блок, Бальмонт и др. наши модернисты, идеологически родные западноевропейскому модернизму в лице О. Мирбо, Пшибышевского, О. Уайльда, Кн. Гамсуна и др., художественно отражают то же психическое разложение господствующего класса, гниющего вследствие разрыва с источником энергии и всякого жизнеощущения — трудом. Ставрогин из «Бесов» Достоевского — духовный сын отвлеченного идеалиста Степана Верховенского. И Версиров из «Подростка», равно как автор их, дают ключ к идеологической связи между содержанием двух эпох. Конечно, это заключение априори может быть несколько фантастическое, но оно меня увлекает в определенном направлении и будит стремление работать. Для всестороннего исследования и обоснования требуется длительная работа не в обстановке уездного города. Здесь я могу строить здания только на песке, падающие как карточный домик при первом ударе строго научной критики. Я глубоко верю в Вашу чуткость, глубокоуважаемый Николай Севастьянович, и, если Вы полагаете, что у меня достаточно данных чтобы принести пользу своей научной работой при университете, если я могу надеяться на возможность благоприятных условий для работы под Вашим руководством, то немедленно выеду в Петроград. Мое свидетельство об окончании Славяно-русского отделения от 26 января 1923 г. за № 49 (копия канцелярии Университета). № моего дела — 655, год поступления — 1911. Дополнительные сведения обо мне может сообщить Вам податель письма В.А. Петров.

Глубоко уважающий Вас и искренно преданный Н. Терещенко.

Адрес: г. Малмыж. Вятской губернии, школа 2-ой ступени, Николаю Александровичу Терещенко.

Curriculum vitae Н.А. Терещенко, 18 декабря 1923 г.⁴⁴

Curriculum vitae

Научного сотрудника II разряда Николая Александровича
Терещенко

Родился в 1893 году. Среднее образование получил в 3-й Петроградской гимназии, которую окончил в 1911 году. С 1911 по 1915 год был студентом историко-филологического факультета Петроградского университета. По получении выпускного свидетельства в 1915 году был мобилизован на военную службу, на которой пробыл до апреля 1918 года, по демобилизации, уехал в г. Малмыж Вятской губернии, где служил школьным работником до осени 1922 года, когда прибыл в г. Петроград для окончания высшего образования на словесном отделении Э<тнолого->Л<ингвистического> О<тделения> Ф<акультета> О<бщественных> Н<аук> Петроградского университета, каковое и окончил в январе 1923 года (свидет. за № 49 от 26 января 1923 года), после чего уехал снова в г. Малмыж для работы в качестве преподавателя словесности в Малмыжской школе 2-й ступени и Малмыжском русском педтехникуме. По получении извещения от Коллегии Института сравнит. ист. лит. от 20 ноября 1923 года за № 210 о зачислении меня штатным научным сотрудником II разряда, отбыл 17 сего декабря в г. Петроград.

В г. Малмыже, кроме непосредственной школьной работы в качестве преподавателя словесности, в которой социологический анализ литературных явлений строил всегда на принципах марксизма, в 1920 г. был заведующим рабоче-крестьянским факультетом Народного университета, лектором на нем же по циклу общественных наук, работал по организации и был лектором на педагогических курсах, курсах ликвидаторов неграмотности, библиотечных и др., организовывавшихся в г. Малмыже за означенный период времени. За тот же период времени мною был прочитан ряд публичных лекций и рефератов на темы социальные, литературные и педагогические. Летом 1923 года был лектором по циклу «Социологический метод истории литературы» на курсах переподготовки учителей Малмыжского уезда.

⁴⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 288. Оп. 2. Д. 140. Л. 4 – 4об. Автограф. (Копия в материалах Главнауки Наркомпроса: ГА РФ. Ф. А-2307. Оп. 9. Д. 231. Л. 9).

Из семинарских работ в университете лучшим был реферат в семинарии проф. Н.С. Державина на тему: «Творчество Огарева». По профессиональной линии занимал выборные должности члена Малмыжского уездного правления Союза работников просвещения двух составов. Затем члена Малмыжской уездной ревизионной Комиссии Всерабпроса.

Н. Терещенко,
18 декабря 1923.

Энгельгардт Борис Михайлович (1887–1942)

Сотрудник НИИ имени А.Н. Веселовского с 1921 года; 3 октября 1923 года утвержден Коллегией ИЛЯЗВ в должности научного сотрудника 1-го разряда по специальности «История русской литературы». В 1925/1926 году принимал активное участие в работе руководимой Н.Я. Марром в Секции общего языкознания, разрабатывая совместно с Б.А. Лариным тему «Проблемы и методы семантики», на осень 1926 года были запланированы его два доклада в этой секции — «Лингвистическое и историческое в составе языка» и «Язык в его элистической функции» (о выступлениях с этими докладами сведений нет). Сделанный Б.М. Энгельгардтом 19 января 1925 года в заседании Секции новой и новейшей литературы доклад «Роман Достоевского как новый жанр» представлял собой, как впоследствии свидетельствовал сам Б.М. Энгельгардт в заявлении от 2 октября 1925 года, фрагментом отдельной книги, «ныне законченной к печати и проходящей издательский “стиль”»⁴⁵ (в свет не вышла).

Фрагмент отчета Б.М. Энгельгардта, 2 сентября 1923 г.⁴⁶

Отчет сотрудника II-го разряда при Научно-исследовательском институте сравнительной истории литератур и языков Востока и Запада Бориса Михайловича Энгельгардта.

За время с 1 мая 1922 г. по 1 октября 1923 г.

Научные занятия Б.М. Энгельгардта за отчетный период времени велись в трех направлениях. Первую группу — составляют изу-

⁴⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. 288. Оп. 2. Д. 154. Л. 6.

⁴⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 288. Оп. 2. Д. 154. Л. 2 — 3. Автограф.

чения в области общих вопросов методологии истории литературы <...>. Ко второй группе относятся работы над Гончаровым <...>.

Третью группу образуют изучения Достоевского, производившиеся в критико-философском плане. Вступительная часть (около 4-х листов) должна скоро появиться во II сборнике о Достоевском под ред. А.С. Долинина (печатается в издательстве «Мысль»). <...>

За истекший промежуток времени Б.М. Энгельгардтом прочитаны следующие доклады. Пушкинский Дом: 1) «Эволюция образности в любовной лирике Пушкина»; 2) «Гончаров и Тургенев»; 3) «Идея и быт в произведениях Достоевского»; 4) «“Паллада” и ее плавание». Пушкинский кружок при Институте: «Историческая поэтика Александра Веселовского». Отделение Дома на Потемкинской: 1) «Идеологический роман Достоевского»; 2) «Идея сверхчеловечества в романе Достоевского». В доме на Халтуринской ул. одна публичная лекция: «Чехов и символисты».

2 сентября 1923 г.

Борис Энгельгардт.

Список литературы

1. Богданова, 2019 — Богданова О.А. Исследователи Достоевского в СССР 1920–1930-х гг.: научное сообщество vs лиминальная группа // Новый филологический вестник. 2019. № 3 (50). С. 283–294.
2. Дружинин, 2015 — Дружинин П.А. Изучение русской литературы XVIII века в 1920-е годы: (Группа XVIII века в ИЛЯЗВ и ГИРК) // Русская литература. 2015. № 2. С. 230–241.
3. Дружинин, 2025 — Дружинин П.А. Первая в СССР диссертация о Достоевском и ее автор: к биографии П.П. Жеглова (1901–1941) // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2025. № 3 (31). С. 266–299. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2025-3-266-299>
4. Брагинская, 1995 — Брагинская Н.В. Siste, viator! (Предисловие к докладу О.М. Фрейденберг «О неподвижных сюжетах и бродячих теоретиках») // Одиссей: Человек в истории: Ежегодник / ред. Ю.Л. Бессмертный. М.: Наука, 1995. С. 244 – 271.
5. Иванова, 2007 — Иванова Т.Г. Институт по изучению литератур и языков Запада и Востока и его роль в жизни В.Я. Проппа // Рябининские чтения – 2007: Материалы V научной конференции по изучению народной культуры Русского Севера / Музей-заповедник «Кижи»; ред. Т.Г. Иванова. Петрозаводск, 2007. С. 304–306.
6. Комарович, 2018 — Комарович В.Л. «Весь устремление»: Статьи и исследования о Ф.М. Достоевском / сост., отв. ред. и автор вступит. статьи О.А. Богданова. М.: ИМЛИ РАН, 2018. 927 с.
7. Скворцов, 2023 — Скворцов А.М. Классическая филология в Институте сравнительной истории литературы и языков Запада и Востока: институциональный аспект // Ин-

доевропейское языкознание и классическая филология – XXVII, ч. 2: Материалы чтений, посвященных памяти И.М. Тронского. СПб.: ИЛИ РАН, 2023. С. 1049–1065.

References

1. Bogdanova, O.A. “Issledovateli Dostoevskogo v SSSR 1920–1930: nauchnoe soobshchestvo vs liminal'naia gruppya” [“Dostoevsky Researchers in the USSR in the 1920s –1930s: Academic Community vs. Liminal Group”]. *Novyi filologicheskii vestnik*, no. 3 (50), 2019, pp. 283–294. (In Russ.)
2. Druzhinin, P.A. “Izuchenie russkoi literatury XVIII veka v 1920-e gody: (Gruppa XVIII veka v ILYAZV i GIRK)” [“The Study of 18th-Century Russian Literature in the 1920s: (The 18th Century Group at ILYAZV and GIRK)”]. *Russkaia literatura*, no. 2, 2015, pp. 230–241. (In Russ.)
3. Druzhinin, P.A. “Pervaia v SSSR dissertatsiia o Dostoevskom i ee avtor: k biografii P.P. Zheglova (1901–1941)” [“The First Soviet Dissertation on Dostoevsky and Its Author: Towards the Biography of Piotr Zheglov (1901–1941)”]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Filologicheskii zhurnal*, no. 3 (31), 2025, pp. 266–299. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2025-3-266-299>
4. Braginskaia, N.V. “Siste, viator! (Predislovie k dokladu O.M. Freidenberg ‘On nepodviznykh shuzhetakh i brodiachikh teoretikakh’)” [“Siste, viator! (Preface to the Report by Olga Freidenberg ‘On Motionless Plots and Wandering Theorists’)”]. Bessmertnyi, Iu., editor. *Odissei: Chelovek v istorii: Ezhegodnik [Odysseus: Man in History: Yearbook]*. Moscow, 1995, pp. 244–271. (In Russ.)
5. Ivanova, T.G. “Institut po izucheniiu literatur i iazykov Zapada i Vostoka i ego rol' v zhizni V.Ia. Proppa” [“The Institute for the Study of Literatures and Languages of the West and the East and Its Role in the Life of Vladimir Propp”]. Ivanova, T., editor. *Riabininskie chteniia 2007. Materialy V nauchnoi konferentsii po izucheniiu narodnoi kul'tury Russkogo Severa [Ryabinins Readings 2007. Proceedings of the 5th Academic Conference on the Study of the Folk Culture of the Russian North in Kizhi Museum]*. Petrozavodsk, 2007, pp. 304–306. (In Russ.)
6. Komarovich, V.L. “Ves' ustremlenie”: Stat'i i issledovaniia o F.M. Dostoevskom [“All Aspiration”: Articles and Research about Fyodor Dostoevsky]. Ed. by O.A. Bogdanova. Moscow, IWL RAS Publ., 2018. 927 p. (In Russ.)
7. Skvortsov, A.M. “Klassicheskaia filologiiia v Institute sravnitel'noi istorii literatury i iazykov Zapada i Vostoka: institutsional'nyi aspekt” [“Classical Philology at the Institute of Comparative History of Literature and Languages of the West and East: Institutional Aspect”]. *Indoevropeskoe iazykoznanie i klassicheskaia filologiiia – XXVII [Indo-European Linguistics and Classical Philology – XXVII]*, Part 2: Materialy chtenii, posviashchennykh pam'iat'i I.M. Tronskogo [Proceedings of the Readings Dedicated to the Memory of Joseph Tronsky]. St. Petersburg, ILI RAS Publ., 2023, pp. 1049–1065. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 18.05.2025

Одобрена после рецензирования: 02.06.2025

Дата публикации: 25.12.2025

The article was submitted: 18 May 2025

Approved after reviewing: 02 June 2025

Date of publication: 25 Dec. 2025